

С тех пор как два отряда рыцарей отправились в экспедицию в Западный лес минуло семь месяцев. Близится новый год. Ветра стали холоднее, а монстры попрятались в своих логовах. Выслеживать их стало сложнее.

- Смотрите в оба глаза! Следите за союзниками!

Позади сражающихся молодых рыцарей стоял мужчина одетый в теплые одежды. Его волосы частично поседели, но возраст никак не сказался на громогласном голосе.

- Сэр Шанан! Держи стойку! Ты не тростинка, а пень!

- Уа!

На одного из рыцарей прыгнул волк, размер которого намного превышал обычных особей. От страха рыцарь не успел защититься, и острые клыки врезались в его плечо. Брызнула кровь.

- Быстро! Помогли ему!

На помощь товарищу двинулись двое массивных рыцарей. Их отросшие светлые волосы напоминали пшеничные колосья. Они действовали синхронно, будто долгое время тренировались вместе.

- Оберон, я прикрою! - С широким оскалом рявкнул взбудораженный Лаверн.

Лаверн Жерарини - наследник своей семьи, потомственных рыцарей. Ему претит светский образ жизни, где в каждом слове оппонента нужно улавливать скрытые мотивы, чтобы не потерять лицо и не быть облапошенным. Из-за чего он никогда не мог расслабиться в столице, но здесь, поставив свою жизнь на кон, Лаверн почувствовал себя по-настоящему свободным.

- Благодарю, сэр Лаверн. - Учтиво ответил тот, разрубив монстра и освободив юного рыцаря из его клыков.

- Не будь таким! - Лаверн с хохотом шлепнул его по широкой спине, от чего Оберон сморщился от боли. - Зови меня просто Лаверн! Без никаких "сэр".

- Эй! Вы двое! - Крикнул им командир. - Пострадавшего в тыл, и бегом обратно!

- Есть, сэр! - Одновременно ответили парни и помогли товарищу дойти до палатки с лекарями.

Люди в бордовой униформе суетились вокруг раненых рыцарей. Оберону они напоминали пчел, кружащих вокруг цветов. Один из лекарей заметил их и подозвал к себе.

- Сюда. Посадите его.

Раненый рыцарь со стоном сел на застеленную землю.

- Зажмите его рану этим.

Лекарь передал Оберону чистую ткань. Как только он прижал кровоточащую рану, белая ткань быстро окрасилась в кровавый.

- Я займусь этим.

К ним подошел освободившийся лекарь, отвечающий за глубокие раны, и занял место Оберона.

- Идем. - Лаверн похлопал легонько застывшего друга по плечу. - Дальше они сами.

- Ага.

Оберон в последний раз бросил взгляд на суетящихся людей и направился к выходу из палатки. Когда они хотели было вернуться, большая часть отряда шла к ним навстречу.

- Вольно, ребят. - Сказал мимо проходящий рыцарь, который на пару лет старше них. - Монстры отступили, так что командир дал время на перекус.

Лаверн заметил, что несмотря на то что рыцарь обращается к ним обоим, но его взгляд смотрит лишь на него, игнорируя присутствие Оберона. Лаверн нахмурился. Он еще с первых дней дал понять таким льстивым идиотам, что не собирается делить людей по статусу. Именно поэтому ему понравился прямолинейный и спокойный характер Оберона. Тот не обращал внимания на поведение других рыцарей из благородных семей и делал свою работу.

- Эй, - взгляд синих глаз Лаверна сверкнул. - Разве перед тобой один человек?

- Простите? - Остановился от удивления тот и перевел взгляд на молчаливого рыцаря-простолодина, а после быстро вернулся к наследнику рыцарского дома Жерарини.

- Смотри в глаза своему оппоненту, когда говоришь с ним, даже если их больше одного. - Прищурился Лаверн.

Он по природе выше остальных мужчин, и, так как тренировался стать рыцарем с самого детства, он также массивней многих опытных рыцарей. Перед несчастным рыцарем из благородной семьи будто встала непреодолимая гора. Он сглотнул и отвел взгляд, в котором появился страх.

- Я вас понял, молодой наследник Жерарини.

- То-то же!

Широкая ладонь опустилась на плечо того, будто валун. Рыцарь сжал зубы, чтобы не застонать из-за неожиданно навалившейся тяжести. С удовлетворенной улыбкой Лаверн отпустил рыцаря и развернулся, посмотрев на незаинтересованное лицо друга.

Оберон не раз был свидетелем подобных сцен. Раньше он уходил, оставив Лаверна одного разбираться с тем, что он сам навлек на себя, но ему надоело слушать каждый раз жалобы Лаверна, после того как тот возвращался. Поэтому сейчас Оберон терпеливо ждет пока Лаверн закончит.

- Идем, поедим! - С лучезарной улыбкой и с громким хохотом Лаверн направился к большим котлам. Оберон не скрыл своего усталого вздоха и последовал за ним.

Они простояли длинную очередь за своей порцией пайка. На подносе у каждого рыцаря был суп, ломтик полусухого хлеба, яблоко и нарезанные овощи, которые повара подавали в виде салата. Двое уселись на ствол поваленного дерева.

- Ах! Как пахнет! - Лаверн наслаждался запахом горячего супа.

Оберон опустил взгляд на жидкий суп, в котором плавало два куска мяса и картошка. Он поджал губы. Его живот всегда оставался наполовину голодным. В такие моменты он вспоминал дни проведенные в академии, а особенно столовую, где он мог есть столько, чтобы набить живот до отвала.

"Мне не хватает этого".

- Кстати говоря, - Лаверн жадно облизывал ложку. Смотря на его поведение и не зная о его статусе, Оберон никогда бы не подумал, что тот из семьи аристократов. - Гонец с письмами скоро должен прибыть.

- Уже время? - Пожал плечом тот и подумал о друзьях, оставшихся в столице.

"У них все хорошо? Нашли ли все место для практики?"

- Ага! Новый год ведь на носу! - Лицо Лаверна засияло от счастья. - Я купил подарок для моей милой Валери еще до отъезда! Ох! Как же хочется посмотреть на ее улыбку, когда она его получит!

- Счастливым ты человек. - Усмехнулся Оберон, видя его таким взволнованным не во время

сражения. - Сколько ей лет?

- В новом году ей исполнится три! - С радостным лицом продолжал есть Лаверн, рассказывая о своей семье. - А мой сын, Вэйно, будет праздновать свой первый год! Ох! Как же я хочу присутствовать на празднике!

- У тебя и сын есть?! - Оберон чуть не уронил ложку и пробормотал. - [Наш пострел везде поспел].

- Хм-м? - Острый слух Лаверна услышал его. - Оберон, ты знаешь древний язык?

- Нет, - качнул тот головой ничуть не смутившись. Он сам не до конца понимал значения этих слов, но чувствовал, что они подходят ситуации. - Я просто вспомнил слова одного своего друга. Она очень искусна в древнем.

- Ого! У тебя такие отличные связи! - Лаверн очень болтливый человек, но это ничуть не мешает Оберону. - Среди моих знакомых нет людей, кто хорошо знал бы древний. Все только притворяются, что сведущи в нем, а на деле не понимают, что мелют. - Фыркнул он и повернул к нему голову, вспомнив о чем-то. - Я как-то слышал, что молодая леди дома Глотсер положила глаз на выдающегося юного рыцаря. Это, случаем, не о тебе говорили?

- Кха! - Оберон подавился и постучал себя кулаком по груди. - И до тебя дошли слухи?

- Так это был ты! - Лицо Лаверна вновь засияло. - Я так хотел познакомиться с выдающимся рыцарем из слухом и проверить, такой ли он выдающийся. Ха-ха! - Тяжелая рука начала хлопать Оберона по спине. - Так это был ты! Ха-ха! Небеса благоволят мне! Ха-ха!

"Я думал, все уже забыли об этих слухах".

В памяти Оберона всплыли не самые приятные моменты последних месяцев первого года академии. Он вспомнил белокурую девушку, чьи глаза излучали невинность, но за их светом он ощущал нечто, от чего каждый раз вздрагивал при виде нее.

Последние месяцы он не вспоминал о ней и хотел бы навсегда забыть обо всем.

"Я отсылал обратно каждое ее письмо, и сейчас они уже не приходят. Надеюсь, она забыла обо мне".

Первый отряд рыцарей быстро расправлялся с монстрами на границе Западного леса. Они начали с юга и продвигались по границе к северу. Где-то в середине пути они

должны встретиться со вторым отрядом рыцарей спустя три года, а после отправить небольшие группы в глубь леса, истребляя как можно больше монстров по пути. Таким образом на полную зачистку Западного леса со стороны королевства Эол от монстров уходит четыре года, а на пятый год рыцари, желающие поднять звание и которые не отличились во время экспедиции, остаются на всем протяжении границ Эола с Западным лесом, наблюдая за активностью выживших монстров.

Первый отряд рыцарей все еще находится у границ маркиза Жерарини. Близилась весна. Рыцари ощущали теплоту гуляющего меж деревьев ветра. Земля больше не покрывалась инеем ночью, а солнце начинало нагревать ее. Настроение всего отряда повеселело. Юным рыцарям было трудно сражаться с покрасневшими от холода руками, торопиться выпивать пока еще горячий суп, спать на замерзшей земле, поэтому все с таким нетерпением ждали весну.

- Стало теплее! Я надеюсь, что письма в этот раз привезут быстрее!

Лаверн говорил шепотом, но его голос все еще был громким. Они сидели у костра, а над ними сияла луна с множеством звезд вокруг. Лаверн приложил руку к груди со счастливой улыбкой. В нагрудном кармане он хранил рисунок дочери, который получил в благодарность за подарок на новый год. Почтальон привозит им письма от родных каждые три месяца. Все с нетерпением ждут этот день.

- Все будет в срок, как сильно ты бы этого не хотел. - Оберон следил за костром, чтобы тот не потух, и вовремя клал новые дрова.

- Общение с этими стариками, сделало нас похожими на них! - Поморщился Лаверн. - Разве ты не ждешь вестей от друзей?

- В прошлый раз они ничего мне не прислали. - Задумался он, глядя на мирно полыхающий огонь. - Наверное, у них много дел в академии. Сейчас они не только учатся, но еще и работают.

- Я бы обиделся на таких друзей. - Подпер щеку рукой Лаверн. - Разве тебе не обидно? Вдруг они тебя забыли!

- Зато мне пришло письмо из дома. - Оберон усмехнулся, вспоминая письма от младших сестер. - Они ничуть не изменились.

- Твои сестры? А какие они? - Лаверн всегда рассказывал ему о себе и своей семье, но редко когда мог выудить что-то от Оберона. Тот предпочитал не болтать много о близких ему людях.

- Они как обезьянки! - Расхохотался в голос впервые за всю экспедицию Оберон.

- Эй, на карауле! Тише вы! - Кто-то крикнул из палатки.

- Они больше похожи на мальчишек, чем на девочек. - Сдерживая смех продолжил он. - Их никак не назовешь грациозными или утонченными леди. Они достаточно сильны, чтобы подраться с соседскими мальчишками, которые старше них, и язык у них покрыт ядом.

- Ха-ха! Держу пари, ругаются они отменно!

- Еще бы. - С гордостью улыбнулся Оберон. - Я самолично обучал их сражению на мечах, но одна пошла по стопам стрелка, а второй по душе короткие мечи и кинжалы.

- Твоя семья похожа на мою. - Широко улыбнулся Лаверн. - Мой отец полюбил мать за ее талант в стрельбе из лука, а я встретил свою жену на состязании рыцарей. Только она присутствовала там не как "леди", а как участник! Ха-ха! Как же я был удивлен, когда увидел ее в доспехах! И знаешь что? Я сразу же сказал себе, "она будет моей"!

- Я слышал, что тебя отшили. - Глумливо усмехнулся Оберон. Лаверн уже не раз рассказывает ему эту историю.

- Да. Моя Виолет - настоящая снежная королева! Я целый год добивался ее руки. Хо-хо! И знаешь что, мой друг? Мои усилия того стоили! - Лаверн ухмыльнулся, а в его синих глазах появились искры. - Сейчас я женат на самой удивительной и прекрасной женщине на свете! И у нас родились двое замечательных детей!

- Да-да. Я сто раз слышал твои истории. - Отмахнулся от него Оберон. На его лице появилась горечь.

"Надеюсь, мне доведется сказать в будущем то же самое".

Ночь прошла. Со светом утреннего солнца к лагерю приблизились пятеро всадников. Лаверн и Оберон с воодушевлением начали будить остальных. На одной из лошадей прибывших всадников по обе стороны были повешены огромные мешки.

- Письма! Привезли письма!

По лагерю разнеслись радостные возгласы. Некоторые рыцари выбегали из своих палаток в одних штанах. Командиру пришлось подобным торопыг загонять обратно в палатки. Вскоре перед человеком в странной шляпе, напоминающей лепешку, столпились молодые рыцари. Он выкрикивал имена, каждый раз когда доставал новые пачки писем из сумок.

- Оберон!

- О! Это твои! - Лаверн взволнованно похлопал друга по плечу.

- Благодарю. - Поклонившись почтальону, Оберон вышел из толпы, чтобы в спокойном месте прочитать письма.

- Лаверн Жерарини!

- Это я! Я!

Лаверн чуть ли не прыгая подошел к почтальону. Тот уважительно поклонился и передал аккуратно свернутые в толстую бумагу письма. Лаверн пропустил мимо глаз подобное отношение, так как, скорее всего, его мать настояла на сохранности писем, и, поблагодарив почтальона, направился к Оберону.

- У тебя только одно письмо на этот раз? - Лаверн не заметил странностей в поведении друга и ловкими движениями открывал письма от родных. - Ах! Мой сын произнес свое первое слово! О, Небеса!

Оберон не слышал его слов. Его пальцы вцепились в единственное пришедшее ему письмо. Вскоре он нахмурился.

- Что?! - Прозвучал потрясенный голос Лаверна рядом с ним. - Спаситель появился в нашем королевстве?!

После этих слов по лагерю прошла волна вздохов. Все рыцари получили известие от родных, что в их королевстве появился новый Спаситель. Юные рыцари радостно выкрикивали потрясающую новость, а рыцари постарше молчаливо читали отчеты пришедшие из столицы.

- Нам больше не нужно платить дань Ливару! Разве это не замечательная новость? - Лаверн не сводил глаз со своего письма, обращаясь к Оберону, но тот продолжал молчать. - И можно не переживать о грядущей засухе! Спаситель обладает силами водного духа, разве не превосходно? - Он осознал, что говорил в пустоту, и посмотрел на застывшего друга. - Ты меня слышишь, Оберон?

- Елия... стала Спасителем?

Оберон был единственным, вокруг которого витала мрачная атмосфера. Он получил письмо от человека, который ни разу за это время не писал ему.

Я пишу тебе это письмо, так как остальные заняты разгребанием возникшей суматохи.

Я уверен, что они позабудут оповестить тебя о случившемся, и это может задеть тебя.

Елия стала Спасителем.

К тому времени, когда письмо дойдет до тебя, король уже сделает официальное объявление, поэтому я уверен, что рыцари, ушедшие в экспедицию, тоже узнают эту новость вместе с тобой.

В данный момент мы готовимся к банкету в честь появления нового Спасителя. Жаль, что ты не сможешь посетить его.

Лем

Напоследок скажу, я все еще желаю, чтобы ты вернулся невредимым, поэтому сильно не усердствуй.

<http://tl.rulate.ru/book/64424/2889071>